

Прохладный горный воздух обдувал щеки Лукаса, когда он вышел в зимнюю страну чудес Парк-Сити. Вокруг него шумел кинофестиваль "Сандэнс", составляя яркий контраст с замерзшими улицами и заснеженными соснами. Он заметил нескольких туристов, бредущих по обледенелым тротуарам в неустойчивых ботинках и неуверенно ступающих по ним, и внутренне усмехнулся.

В поисках укрытия от холода Лукас зашел в уютное кафе, в которое его привлек аромат кофе и выпечки. Когда он грел руки о кружку, из которой шел пар, краем глаза он уловил вспышку светлых волос на улице. Он прищурился, глядя в окно, и в его сознании мелькнуло узнавание.

Там, неуверенно ступая по скользкому тротуару, шла молодая женщина, которую он знал по... ну, по другой жизни. Не кто иная, как Дженнифер Лоуренс, чья слава в этом мире еще не расцвела. Его брови забавно приподнялись, когда он наблюдал за ее борьбой, стильные лабутены плохо подходили для коварной местности. Толстая куртка и шапка защищали от непогоды, но обувь выдавала ее: толстое пальто не могло скрыть неуверенный танец ее ног в лабутенах малиновых каблуках, которые неуверенно вонзались в ледяной тротуар. По кафе пронесся смешок: посетители наблюдали за ее отважной борьбой.

Допив кофе, Лукас с удовлетворенным вздохом вышел на пронизывающий ветер.

Охваченный любопытством, Лукас вышел из кафе и подошел к ней. "Эти лабутены кажутся немного не к месту в такую погоду, не так ли?" - заметил он, его голос был мягким.

Дженнифер вскинула голову, в ее глазах мелькнуло удивление. "Я здесь впервые", - призналась она, и щеки ее запылали от смущения.

"Пара ботинок определенно улучшит ваше сцепление с дорогой", - усмехнулся Лукас.

Она вздохнула. "Я знаю, знаю. Но эти красавцы были выбраны моим дизайнером, и я не смогла устоять".

Лукас изучал ее лицо, пытаясь определить ее местоположение. "Вы выглядите знакомо", - сказал он наконец. "Вы актриса одного из фильмов Сандэнса?"

В глазах Дженнифер зажглась искра возбуждения. "Да! Я снялась в фильме "Зимняя кость", его премьера состоится завтра в драматической секции".

"Обязательно посмотрю", - пообещал Лукас, искренне заинтригованный.

Они разговорились, и первоначальная неловкость Дженнифер исчезла, поскольку непринужденная натура Лукаса помогла ей успокоиться.

В этот момент к ним подошла женщина с планшетом и торопливым взглядом, сканирующим толпу. "Дженнифер, нам нужно идти, - объявила она, и в ее голосе прозвучала настоятельная просьба.

Скорее всего, это ее агент, подумал Лукас.

Дженнифер извиняюще кивнула и исчезла в толпе, оставив Лукаса с улыбкой и теплым чувством, поселившимся в его груди. Это была короткая встреча, но приятная встреча.

В воздухе штата Юта витало предвкушение начала кинофестиваля "Сандэнс". Первые лучи рассвета залили Парк-Сити золотым светом, отражая волнение, которое пульсировало в жилах начинающих кинорежиссеров, опытных ветеранов и любопытных зрителей.

Драматический конкурс США гудел от волнения, в горниле которого сырой талант боролся за признание. "Зимняя кость", леденящая душу история о выживании в горах Озаркса, "Валентинка", пронзительное исследование хрупкого танца любви, и другие многообещающие работы стояли на пороге, чтобы заявить о себе.

Среди них, приютившись в, казалось бы, несочетаемом углу, покоился "127 часов". Дэнни Бойл, оscarоносный режиссер "Миллионера из трущоб", выбрал внеконкурсную секцию "Премьеры", престижную витрину, предназначенную для известных имен и громких проектов. Хотя награды могли быть недостижимы, потенциал для широкого признания и зрительского обожания оставался.

Лукас, чей дебютный фильм "127 часов" еще не был представлен на Сандэнсе, погрузился в заразительную энергию фестиваля. В отличие от голливудских ковровых дорожек, усыпанных звездами, "Сандэнс" был более интимным и непринужденным мероприятием. Тем не менее в воздухе витало волнение от предстоящих открытий. Знаменитости, такие как Дженнифер Лоуренс, в сопровождении актеров и режиссера фильма "Зимняя кость", выходили на красную дорожку, и их волнение отражало ожидающий гул толпы

Фотографы увековечивали знаменитостей в лучах зимнего солнца.

Лукас завороченно наблюдал за тем, как Лоуренс, одетая в серый свитер из шерсти альпака и черные брюки, отвечает на вопросы журналистов. В этом скоплении королевских особ инди-кино, даже ожидание "Зимней кости" казалось заряженным энергией.

Но под поверхностью волнения в душе Лукаса кипело предвкушение иного рода. Это было предвкушение его собственного дебюта, момента, когда "127 часов" наконец-то украсит экран. Внеконкурсное участие, хотя и неожиданное, не смогло приглушить волнение от того, что он поделился своим кинематографическим видением со всем миром.

Шум в кинотеатре достиг апогея, когда приглушили свет и в воздухе потрескивало предвкушение. Лукас, все еще не оправившийся от событий дня, обнаружил, что его затянуло в толпу, идущую в кинотеатр, жаждущую увидеть фильм, который привлек внимание "Сандэнс" - "Зимняя кость". Когда он устраивался на своем месте, его внимание привлекло знакомое лицо. Приглядевшись, он узнал четкий профиль и острую линию подбородка Эдриана Броуди, небрежно примостившегося рядом с ним. Лукас, всегда помнящий об этикете мира независимого кино, едва заметно кивнул и вежливо улыбнулся, прежде чем снова переключить свое внимание на экран.

Действие фильма разворачивалось с поразительной красотой, отражающей неумолимый пейзаж Озаркса. Ри Долли, которую с необузданной, притягательной силой сыграла Дженнифер Лоуренс, прошла опасную местность, как физическую, так и эмоциональную, полная решимости найти своего пропавшего отца и спасти свою семью из лап безжалостного наркокартеля.

Одна сцена, которая запомнилась Лукасу еще долго после выхода титров, - это мучительная встреча Ри с Тирдропом, ее дядей, пристрастившимся к метамфетамину. Напряжение нарастало, как натянутый провод, грубая игра Дженнифер передала отчаяние и уязвимость молодой женщины, доведенной до предела. Еще одним важным моментом стало обнаружение

тела ее отца, затонувшего в мутной реке – жестокий образ, который обнажил суровые реалии мира Ри.

Когда пошли титры, по залу прокатилась волна аплодисментов, эхом отдаваясь от задних рядов, где сидел Лукас, до мест ближе к экрану, где Дженнифер и команда "Зимней кости" сияли от признательности. Даже фигура рядом с Лукасом – Эдриан Броуди, как Лукас уже понял – присоединился к восторженным аплодисментам.

"Дженнифер весьма впечатляет", - заметил Адриан приглушенным тоном, хотя и не обращаясь непосредственно к Лукасу. Лукас мельком заметил другого мужчину, сидящего рядом с Броуди, между ними, казалось, тек разговор. "Да, она была феноменальна", - признал он. "Кажется у нас есть серьезный претендент на гран-при жюри".

Лукас, поначалу удивленный неожиданным разговором, направленным в его сторону, быстро понял, что Адриан разговаривает с кем-то, сидящим в его слепой зоне. "Я тоже смотрел "Валентинку", - вмешался другой голос, - но игра Дженнифер в этом фильме находится на другом уровне. Грубость, уязвимость, это действительно завораживает, игра Дженнифер и необузданная мощь фильма... это трудно превзойти. Этот фильм находит глубокий отклик у американской аудитории".

Лукас молча слушал, впитывая их слова. В нем шевельнулось предвкушение иного рода, горько-сладкая смесь восхищения успехом Дженнифер и молчаливого признания позиции его собственного фильма вне конкурса.

Когда толпа начала расходиться, он выскользнул из театра - тихий контраст с затянувшимся волнением.

"Соревноваться с молодыми талантами - безусловно, полезно", - пробормотал про себя Лукас.

Тяжесть места вне конкурса давила на него. Но даже тогда проблеск оптимизма оставался. Возможно, размышлял он, не так уж плохо было отдать гран-при жюри фильму "Зимняя кость". В конце концов, его взгляды были устремлены на сцену побольше, залитую золотым сиянием "Оскара".

<http://tl.rulate.ru/book/107171/4017760>